

Русская Православная Церковь
Московская епархия

Приходской листок

Благовещенского храма д. Матвеевское

№43 (6 января 2013 года).

Неделя XXXI по Пятидесятнице.

перед Рождеством Христовым, святых отец

Апостольское чтение на литургии

Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес едиnorodного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семья.

Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование.

Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава.

Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего.

Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих.

Верую Моисей по рождении три месяца скрываем был родителями своими, ибо видели они, что дитя прекрасно, и не устрашились царского повеления.

И что еще скажу? Недостанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффаях, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верую побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих; жены получали умерших своих воскресшими; иные же замучены были, не приняв освобождения, дабы получить лучшее воскресение; другие испытали поругания и побои, а также узы и темницу, были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козых кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления; те, которых весь мир не был достоин, скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли.

И все сии, свидетельствованные в вере, не получили обещанного, потому что Бог предусмотрел о нас нечто лучшее, дабы они не без нас достигли совершенства.

(Послание к Евреям святого апостола Павла, Глава 11, 9-10, 17-23, 32-40).

***

Давай простим друг другу мы обиды,
Давай посмотрим в неба высоту,
Оставим сердце для любви открытым,
Дождемся Вифлеемскую звезду.
Давай мы встретим Рождество Христово
В торжественной и доброй тишине,
И вслушаемся в каждое мы слово,
С которым Он идет к тебе и мне...

(Погудо Ольга)

Евангельское чтение на литургии

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова. Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есром родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана; Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго.

Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Но когда он помыслил это, - се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарекут Ему имя: Иисус.

(Евангелие от Матфея, Глава 1, 1-25).

Святоотеческое поучение

Все дела твои, не во имя Неба и без благословения Неба, принесут горький плод, ибо не пролетит оно на них свой благодатный дождь и животворящий свет.

К чему бы ни приступал ты, прислушивайся к Небу.

Всякий узор своей жизни плети из небесных нитей. (Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле).

Дорогие братья и сестры! Просьба не использовать приходской листок в хозяйственных целях.

Рождественский Никола

(отрывок)

Служба в Рождественскую ночь начиналась в четыре утра. Так принято было еще в том, старом храме, который сохранился лишь в памяти стариков. Они же, бабушки и дедушки, сквозь годы веру сохранившие и Бога не оставившие, своему священнику в новой церкви так и сказали:

- Ты, батюшка, конечно, все уставы знаешь, но Рождество у нас завсегда рано утром начиналось и «Кто Бог велий» мы затемно пели и из вертепа огонек всю церкву освещал...

На том и порешили. Обычно отец Андрей за пару часов до службы на своем стареньком «жигуленке» из города приезжал, но в Сочельник, накануне Рождества, разыгралась нешуточная метель, и батюшка решил остаться на приходе. Вечером, распрощавшись с очередными колядующими, пошел священник запирать церковную дверь, иначе ходоки с кутей, узнавшие, что священник на ночь домой не уехал, до утра бы донимали батюшку.

Проходя через храм (комнатушка священника слева от алтаря, за пономаркой располагалась), отец Андрей в очередной раз споткнулся об взгляд с иконы, изображающей, как утверждал местный богомаз, святителя Николая. Станный какой-то взгляд. Не пугающий, не укоряющий, а какой-то останавливающий.

С иконой этой целая история приключилась. Пришел как-то в храм местный художник, вернее, даже не художник, а работник шахтного клуба. Да и как ему было не прийти, если церковь новая и расположилась именно в здании бывшего очага шахтерской культуры? Практически все свои работоспособные года, до самой пенсии, рисовал здесь художник афиши, писал лозунги с призывами, составлял стенгазеты и наглядные пособия по технике безопасности. Выполнял эти незамысловатые поручения шахтного руководства и профсоюзов мастер кисти и плакатного пера всегда четко и тщательно, налегая, прежде всего, на две краски: положительную и призывающую – красную, отрицательную и осуждающую — черную. В церковь художник изначально практически не ходил, не мог пересилить себя, что на его рабочем месте теперь Богу молятся и там, где раньше его мастерская была, теперь батюшкина келья определилась. Но время шло, все вокруг менялось, да и возраст заставлял о вечном думать. После очередной, невесть откуда взявшейся болезни, когда скрутило так, что и о батюшке встал и на икону, от матери оставшуюся, по иному смотреть начал зачастил художник к храму. Даже место себе в церкви постоянное определил: за клиросом, в правом церковном углу, где народа поменьше. Отец Андрей был рад новому прихожанину, а когда тот подошел к нему с предложением «нарисовать» икону Николая Чудотворца, то с радостью согласился, тем более, что прихожане ему не раз намекали о существовании местного мастера красок и кисти. Распечатал батюшка на цветном принтере несколько образцов иконы святительской, помог краски купить и даже место в храме для новой иконы определил. После молебна перед началом всякого доброго дела принялся художник за работу и к Покрову труд свой представил.

С гордостью и сознанием четко и в срок выполненного долга внес мастер местного изобразительного искусства большую в рост написанную икону святителя Николая Чудотворца в храм, установив ее у алтарного иконостаса, сдернул полиэтиленовое покрывало...

Батюшка застыл. Надолго. Слов не было, одни междометия. На священника прямым, волевым, утверждающим и призывающим взглядом смотрел образ широкоплечего передовика социалистического производства, с необъятной шахтерской грудью и натруженными монументальными руками. Правая – благословляющая длань, больше напоминала указывающий жест к новым свершениям, а левая держала в руках громадный красный том с золотым крестом, на место которого больше напрашивалась надпись: «Моральный кодекс строителя коммунизма».

Одежда образа сверкала всеми красками радуги и была выписана тщательно и ярко, именно так, как рисовали на цирковых балаганах и на бумажных гобеленах, висевших по сельским домам в далекие 50-60-х года прошлого. Полноту «образа» дополняла подпись над нимбом: «Николай Чудотворец».

Слов у священника не было. Он не мог их найти еще и потому, что рядом с иконой стоял любующийся своим творением и ожидающий похвалы художник, а невесть откуда приключившиеся две старушки-прихожанки почти хором воскликнули: «Красота-то какая!».

Раскритиковать, отругать и отвергнуть данное «письмо» священник, глядя на гордого «иконописца» и прихожанок, сразу не решился. Лишь, смущаясь, смог вымолвить, что, мол, каноны иконописи нарушены, да цвета яркие и подобраны неверно. Критику художник и бабушки тотчас отвергли, а силы настоять и сказать категорическое «нет» отец Андрей найти не смог. Да и понимал, что не одобрили бы прихожане его решительной отрицательности. Художник-то свой был, родной, понятный, вместе с ними выросший и живший. Маялся теперь настоятель с этой «иконой». В кивот не поставишь, в иконостас, тем паче, никак нельзя. Приедет благочинный или Владыка заглянет – неприятностей не оберешься. Вот и переставлял отец Андрей «Николая Чудотворца» с места на место и спотыкался раз за разом под взглядом от него исходящим и останавливающим.

Батюшка не торопясь вычитал свое священническое правило, подсыпал угля в котел, поплотнее прикрыл форточки, метель разыгралась не на шутку, и отправился спать. Вставать рано, да и грядущий день рождественский всегда хоть и в приятных заботах проходил, но сил великих требовал. Мобильный телефон уснуть не дал. Отец Андрей, уверенный, что это очередное поздравление с наступающим праздником взглянул на дисплей – 22.30, а вместо имени — набор неизвестных цифр. Ответил. Звонили из соседнего, расположенного в трех километрах от храма, умирающего по причине отсутствия работы, небольшого поселка.

- Батюшка, это Сергей, фермер, вы у нас на прошлой неделе младенца крестили, помните?

- Конечно, помню, — ответил священник, — мы с вами еще беседовали после крестин. Что случилось то?

- Беда, батюшка. Температура под сорок у сыночка нашего, — голос фермера срывался и был настолько тревожным, что тревога эта передалась и священнику.

- Врача вызывайте, — потребовал отец Андрей, но взглянув на забитое снаружи мокрым снегом окно понял, что совет этот невыполним. В балке, под горой усадьба фермерская располагалась, оттуда и без снега, в дни дождливые на машине выехать было проблемой, а сейчас, когда бушевало снежное и гололедное ненастье ни о какой машине и речи быть не могло.

- Одевайте потеплее ребенка, — распорядился священник, — и выходите пешком, наверх, к трассе. Я на шахте транспорт раздобуду. **ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ**

Протоиерей Александр Авдюгин